

Я должен признаться – в ночь субботы я также зашел в школу, но Яно там не было. Похоже, по выходным у нее нет этих полуночных перерывов.

Дождь прекратился в воскресенье, но в понедельник небо все еще обволакивали серые облака.

Мое беспокойство номер один в этот день не заключалось в том, чтобы стараться не поскользнуться или избегать разговора один на один с Яно, – а покажется ли Игучи в школе.

Честно говоря, довольно странно видеть Яно, гордо приходящую в школу, несмотря на отношение к ней остальных. Вряд ли кто-то станет винить Игучи –или Яно, – если она перестанет приходить.

Но для Игучи будет все же лучше, если придет. Ведь иначе, если она пропустит день, тогда каждый в классе поймет, что причина в случившемся в четверг. А затем может зайти еще дальше: чем больше времени пройдет, тем сложнее будет вернуться в школу. В этом году, к тому же, нужно сдать экзамены, поэтому лучше всего приходить каждый день.

Конечно, это практически моя публичная позиция. А что на самом деле, я беспокоюсь, что мог причинить Игучи боль своим игнорированием ее последней фразы, из-за чего она не покажется. И когда я вошел в класс и увидел ее на своем месте, камень упал с моей души... пусть даже вокруг нее никто не крутился.

— Погодка и тебя скосила, а? — заговорил Касай, подошедший ко мне. Без приветствия, он завалился на парту. — Похоже, футбола сегодня не будет.

Я быстро поправил выражение своего лица.

— Ага, не будет.

— Эй, кислая мина, у меня есть кое-что потрясающее для тебя.

Когда Касай говорит, что у него есть что-то «потрясающее» и об этом надо рассказать, это оказываются факты из телепередач, любовные похождения одноклассников или нечто еще более тривиальное. О чем он поведает на этот раз?

— Случилось что-то?

— Да, да! Помнишь, я говорил о кайдзю?

— Да, тот, что появляется ночью.

— Его заметили недалеко от школы.

— Что? — с удивлением спросил я.

Конечно, я и так должен был понять, что с такими размерами меня могут отовсюду увидеть. Но реальность оказалась еще хуже.

— Так вот, Мотода пробрался в школу в пятницу ночью.

— ...Что? — выдал я неподдельную, искреннюю реакцию, сам того не осознавая.

— Ах-ха-ха! Я уже видел это выражение прежде, — Касай простодушно рассмеялся и хлопнул в ладоши. — Он такой болван. Представляешь, посреди ночи вдруг понял, что забыл перчатки в

клубной комнате. У него игра с утра, и он переживал, как бы тренер не убил бы его, – вот почему он пошел сюда. Ворота были открыты, так что он прошел через них. К счастью, замок в клубную комнату сломан, поэтому он смог войти и забрать перчатки. И когда он собирался уже уходить, оно и появилось.

Мои нервы напряглись до предела. Касай хлопнул меня по плечам.

— Кайдзю?

— Ага, оно, очевидно, ненормально огромное вблизи, да и супер жуткое. Он весь на взводе, звонит мне прямо ночью. Ему требовалось выговориться кому-то. Точно, ты ведь спишь уже.

Искреннее «Прости» слетело с моих уст в ответ на его издевку.

— В любом случае, кайдзю прятался в тени клубной комнаты, затем вдруг подпрыгнул ввысь, уменьшился и свалил из школы.

— Что за чертовщина?

— А я о чем? Я тогда спросил, действительно ли он ждет, что я поверю ему. Так он так раззадорился и проговорился, будто в субботу он также наведася в школу, и кайдзю показался. По правде говоря, мне думалось, он так сны описывает, но этот идиот и правда проник в школьное здание ночью. Такой придурок.

— Серьезно?

— Да, теперь он хочет попытаться проделать то же самое с кучкой парней и словить кайдзю. Ха-ха-ха, не могу уже дождаться, когда их самих словят охранники.

— Ах-ха-ха... ха-ха-ха... Хорошая мысль.

Я смеялся через силу, пока сердце вытворяло кульбиты у меня в груди.

Это плохо, подумал я. Но еще какое-то время поразмыслив, я осознал, что ничего плохого так уж и не было.

Я буду в полном порядке до тех пор, пока не окажусь поблизости школы. Мотода и его банда поймут, что никакого монстра в школе нет, а я в это время буду где-то далеко – там, где мои одноклассники не смогут увидеть меня. Мои ночи станут мирными, какими были всегда.

Да, мои спокойные ночи вернутся. Но что с Яно? Ее уединению конец.

Как сказал Касай, лучшим исходом станет поимка охранниками Мотода и остальных. Не для самих ребят, конечно, а для Яно. Только вот если их банда проникнет в школу и останется незамеченной, как это случается с ней, последствия будут очень плохими.

Или еще хуже... что, если они столкнутся с ней, когда она будет только на пути в школу?..

С кем бы я не пересекся, будучи монстром, причем неважно где, мне достаточно увеличиться в размерах и просто сбежать – никто не сможет поймать меня. Но что Яно сделает? Мирное время для девочки без способности изменить свои размеры и улететь восвояси просто исчезнет.

Ночные перерывы Яно прервутся.

Что мог сделать я?

Мне, возможно, нужно бы сделать что-нибудь, хотя, если говорить прямо, это не мое дело.

Я схватил себя за волосы, когда Касай стал распространять сказку остальным ребятам в классе, но затем меня привел в чувство выкрик «Поверить не могу!» от Такао.

Первым делом я предположил, что так он отреагировал на историю Мотоды, но что-то в его реакции показалось мне не тем.

Утром в пятницу Такао приехал в школу на велике, но из-за сильного дождя ему пришлось оставить его здесь, – домой парня отвезли родители. А вот за выходные кто-то украл его велик.

Если он пропал в субботу, вор, вероятно, кто-то из спортивных клубов. Но заговорив об этом в классе, где добрая часть состоит в них, тотчас возникнет неловкая атмосфера. Собственно, именно поэтому он дал об этом знать сейчас перед всеми – из побуждения не нарушать единство класса, а также из страха нажить себе врагов.

Я вспомнил, как на втором году обучения Яно подняла шум насчет кражи ее пинала, который, оказалось, она все же забыла дома.

— Аччи, Аччи!

— Хм?

Меня вдруг окликнули рядом... Кудо. Повернувшись к ней, я заметил капающие капли на свои штаны.

— А!

Кровь из носа. Я быстро проверил карманы, но не нашел носового платка.

— Схожу за платком к Ното, — сказал я, быстро шмыгнув из класса с прижатой рукой возле рта.

Я не хотел беспокоить кого-либо поблизости. Позади меня раздался громкий смех. Наверное, Касай рассказал что-то смешное. Сердце учащенно стучало, но, как всегда, я это игнорировал. Почему так внезапно пошла кровь из носа? Меня что, нагнали -таки последствия обращения в монстра?

Чувствуя металлический вкус во рту, я свободной от крови рукой толкнул дверь в медкабинет. Там я увидел Ното и неожиданного гостя – Мидорикаву.

— Стучать надо, Адачи, — осадила меня Ното.

— Можно платок?

После краткого ответа, не подразумевающего извинений или приветствия, Ното дала мне целую коробку с носовыми платками. Я взял сразу несколько и вставил в ноздри.

— Вот, возьми, — сказала она мне.

Я принял протянутую мне влажную салфетку и, стоя возле небольшого зеркала у стены, протер лицо. В углу отражения я заметил, как Мидорикава смотрела на меня.

— Спасибо вам, — произнес я. — И простите, что не постучался.

— Знаешь ведь, сюда не только парнишки наведываются. Тебе следует быть осторожным.

— Мне действительно жаль. И прости, Мидорикава.

— М-м, — ответила она.

Я схватился за дверную ручку и с тихими словами «Я тогда пойду» собирался уйти, как вдруг Ното задала мне вопрос:

— Как так получилось, что у тебя пошла кровь из носа?

Справедливый вопрос.

— Да просто пошла. Я ничего толком не делал в этот момент, — сказал я ей.

— Понятно. Тебе я это уже говорила, но не перенапрягайся. Если нужно, можешь прийти сюда и отдохнуть.

Я не ответил. Что именно она знала обо мне, раз сказала это?

Она ведь ничего не знала: ни обо мне, ни о нашем классе, ни о Яно. И все же она говорит мне не перенапрягаться. Абсолютно бессмысленный совет, похожий на мой Игучи «не переживай» в прошлую пятницу.

Могла ли Мидорикава рассказать Ното про ситуацию в нашем классе? Я задал себе этот вопрос, но откровения одноклассников – это уж точно что-то странное. Учителя просто не могли позволить такого развития, знай они про наш класс и происходящее внутри... Хотя, если думать логически, среди них должны быть те, кто что-то подозревает.

— Извините, — только и сказал я.

В этот раз я успешно вышел из кабинета, правда меня заинтересовало, почему туда зашла Мидорикава. Может, ей стало плохо? Или она решила последовать совету Ното, когда та сказала ей то же самое: не перенапрягаться? Как бы то ни было, она, по моему мнению, достаточно хрупкий человек, которому легко нанести вред как ментально, так и физически.

И тут меня вдруг поразило. А что же Мидорикава?

Каково ее мнение насчет издевательств над Яно? В начале она, возможно, думала, что имеет всякое право злиться на нее за порчу чего-то важного. Но что сейчас? Вряд ли она все еще злится за произошедшее много месяцев тому назад.

Конечно... если она действительно больше так не считает, то что бы она испытывала?

Но я не мог заикливаться на этом. Как и думать о надобности сделать что-то с возможной встречей Мотода с Яно ночью. Как и беспокоиться об Игучи. Таким темпом меня самого подвергнут остракизму в классе. Я не могу позволить этому случиться.

На пути к классу, а именно на лестнице, я заметил Яно – она шла, покачиваясь из стороны в сторону. Я прошмыгнул мимо нее так быстро, как только мог. Позади я услышал ее «Доброе... утро», но просто проигнорировал. Все будет в порядке. Со мной все будет в порядке.

Успокоившись, я вернулся наконец в класс под громогласный смех Касая.

— Пошлые мыслишки в голове были, а? — спросил он.

— Нет, — ответил я и вернулся за свою парту.

Кудо, первая заметившая кровь из носа, повернулась ко мне с обеспокоенным видом.

— Что случилось?

— Ничего.

Все в порядке. Я такой же, как все остальные. Когда я уже хотел было придумать ответ под ситуацию, вроде «Думается, я должен перестать с утра первым делом брать за шоколадку», в класс вошла Яно.

— Доброе... утро.

Ее приветствие было всеми проигнорировано. Яно самодовольно ухмыльнулась, как всегда.

Обычно Яно подмечала какие-то изменения в одноклассниках и пыталась навязать им односторонний разговор, после чего возвращалась к своему месту под цоканье языков.

Обычно так и было.

Сегодня – все иначе.

В этот раз Яно подошла к Игучи.

Мне это напомнило один день, когда коллективная динамика нашего класса изменилась – слегка. Хотя нет, не изменилась. Она всегда такой была, просто я это поздно понял.

Так вот, кое-что в ее походке напомнило мне тот день.

Как и Мидорикава тогда, Игучи тихонько подняла голову и уставилась на Яно – та стояла прямо напротив нее. Может, она подумала что-то вроде «Что она вытворяет?» или «Не шути со мной». Я сидел позади Игучи и наблюдал за взволнованным выражением лица Яно.

Зрелище развернулось на краю зрения. Подмигнув мне, Кудо вновь повернулась и заметила происходящее.

Мне даже времени не хватило понять, что Яно замыслила, – кроме разве что того, что лицо Игучи расположилось под идеальным углом для низкорослой Яно.

И тут она вдруг влепила пощечину.

Раздался шлепок – неопиcуемый удар одной девушки по другой, – вопль «Э-э!» Игучи, скрип стульев и непрошенное «Эй!», сорвавшееся с моих уст. Все это, казалось, прозвучало разом.

Класс захлестнул хаос.

Яно вскрикнула от боли: Накагава, девушка, что стала выказывать пренебрежение к Игучи, схватила Яно за волосы. Она пыталась не дать ей выхватить сумку Игучи, и требовала рассказать, что та замыслила. Тем не менее Яно удалось слабо вдарить сумкой по Игучи, когда

с утренней тренировки зашел Мотода и обеспокоенно стал спрашивать, что происходит. В класс ворвался классный руководитель – его гнев пересилил даже звонок. Все отложили свои дела и не понимали, что происходит, но Яно отказывалась отвечать. Вместо нее ситуацию объяснили другие девушки. Они рассказали, как Яно без предупреждения напала на Игучи, что, кстати, правда. Показания других не отличались, тогда как виновница не оправдывалась. Более того, она улыбалась – нахально, как всегда.

Я это увидел, и по спине пробежал холодок.

Учитель вывел Яно за руку из класса. Нам было велено соблюдать тишину, но в следующее мгновение вспыхнула какофония.

— Какого черта это было?!

— Ты видел?!

— Игу-чан, ты в порядке?

— Я завалю ее!

В море суматохи сидела Игучи, которая робко оглядывалась.

Ярость в той же мере захватила меня. Что только что произошло?

Одноклассники немедленно принялись строить теории, из-за чего Яно так поступила, хотя, конечно, кроме нее правду никто не знает.

Популярные девчонки в классе признались, что Игучи ответственна за размалеванные тетради Яно, но и не обошли стороной их собственное участие. Может, они решили, что этот поступок переполнил чашу терпения Яно, и вот она отомстила милой и доброй Игучи.

Сам я вряд ли мог предложить альтернативную теорию насчет произошедшего, но факт оставался фактом – я этого не сделал. Правда такова, что я чувствовал ответственность. Ведь именно я сообщил Яно прошлой ночью о поступке Игучи. Неважно, насколько жаль ей было, она должна была сама извиниться перед Яно. Никто не мог ожидать, будто ее гнев рассосется сам собой. Возможно, в этот раз она прибегла к нехарактерной ей мести из-за личности Игучи, хотя сама сказала, что не станет этого делать.

Игучи – хорошая девушка.

Почему я вообще поверил словам Яно? Это ведь Яно, в конце-то концов. И все же я принял сказанное ею близко к сердцу.

Волнение в классе не утихло.

— Уму непостижимо – ударить Игу-чан просто за то, что она исписала ее вещи, — сказала Кудо.

— А-ага, тоже мне, — ответил я, неуверенно кивнув.

Я не мог точно сказать, почему слова Кудо не совсем верны.

Ее мнение совпадало с остальным классом насчет того, что небольшой акт мести Яно вышел за рамки допустимого... Любое насилие перейдет эти границы. Я вполне мог с этим согласиться.

Но в то же время тяжело принять утверждение, будто порча вещей – грех, безобиднее насилия.

Порви она брелок Тоторо Игучи, избежала бы освистывания? Очевидно – нет. Этот проступок порчи любимой вещицы человека как раз привел к издевательствам над ней.

Мой взгляд случайно упал на сумку Игучи, которая лежала на парте. И тут я спохватился. А? Малыш Тоторо, в прошлом нашедший себе гнездышко на сумке, пропал.

Через переднюю дверь в класс вошел силуэт человека – ни классный руководитель или Яно, а Ното.

— Так, класс, время для приветствия.

На традиционную фразу, сказанную Ното без запинки, класс отреагировал поднявшимся шепотом. Видимо, сегодня она будет в качестве замены.

— Вы только посмотрите, кто пришел, — дразняще произнес Касай, на что в ответ получил холодный взгляд.

Несмотря на то, что класс окончательно еще не успокоился, мы каким-то образом прошли через ежедневное приветствие. Затем Ното открыла журнал и приступила к утреннему описанию событий. До меня только сейчас дошло, что школьная медсестра участвует на собрании учителей. Изложив кратко административные задачи, она добавила:

— Пожалуйста, до начала первого периода соблюдайте тишину. Игучи-сан, можешь пойти со мной ненадолго?

Вот и все, она увела Игучи за собой.

На класс опустилась странная – еще более молчаливая – атмосфера. Подобного рода напряжение лишь усугубляло настроение одноклассников.

Кроме того, никто даже не побеспокоился о том, что классному руководителю будет доложено о продолжительном ужасном обращении к Яно, – из-за этого напряжение только усилилось.

Но действительно ли есть то, о чем стоит переживать? Даже Расскажи Яно правду, большая часть класса лишь оскалит зубы. Закончится это уроком морали, не более того. Также к ней никогда не применялось насилие и никаких доказательств у нее нет. Естественно, все это понимают.

Нет никакого смысла критиковать или злиться на тот факт, что все отказываются признать свои ошибки.

Этим можно сделать только хуже. Издевательства станут более коварными и менее заметными. Наиболее опасный враг тот, кто остается незамеченным.

На первый период понедельника выпадал продолжительный классный час. Через две минуты после звонка вернулся наш учитель с самодовольной Яно и растерянной Игучи позади.

Учебный план на первый период выделили исключительно для успокоения буйного поведения в классе. Наш учитель объяснил, что утренний инцидент завязан на конфликте двух девочек. Они уже извинились друг перед другом, а мы – пусть проблема возникла между ними – должны помнить о товарищах на пути к выпуску, тем самым, не позволяя неприятностям повлиять на

подготовку к экзаменам. Ну и еще какие-то банальности.

Оставшееся время было выделено для самообучения. Это означало подготовку к следующим урокам, либо разрешалось закончить домашнюю работу, если забыл сделать ее. Тем не менее в классе не стихали переговоры шепотом, и никто не собирался сосредотачиваться на этой задаче. Мидорикава провела время за чтением книги.

Каждый уже, наверное, предполагал, что случится дальше. С окончанием периода возле Игучи собралась толпа. Одноклассники выказывали беспокойство и симпатию, некоторые девушки извинялись.

Никто не приближался к Яно с наездом вроде «Да в чем твоя проблема?!». Просто в перерыве у нее выбивали стул, на занятиях нескончаемо плевали, а к концу уборки класса ее обувь залили водой.

И, как ни странно, Яно ухмылялась.

Я наблюдал, как она шла домой, когда в какой-то момент она подалась вперед из-за выставленной подножки. Я вновь осознал, что совсем ее не понимаю.

<http://tl.rulate.ru/book/56402/1458034>